

[Выступление Президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса на открытии Капеллы Человека, состоявшемся в Кито, Республика Эквадор 29 ноября 2002 года. \[1\]](#)

Дата:

29/11/2002

Уважаемый Господин Президент!

Руководители Эквадора и Кито!

Дорогие родственники!

Уважаемые гости!

Помню тот миг в самом начале Кубинской революции, когда в разгар бурных дней человек с лицом индейца, настойчивый и беспокойный, уже известный и вызывавший восхищение многих представителей нашей интеллигенции, захотел написать мой портрет.

Впервые я подвергался мучительной процедуре. Я должен был стоять, и стоять неподвижно, так, как мне указали. Я не знал, будет ли это длиться час или век. Никогда я не видел, чтобы кто-то двигался с такой скоростью, смешивал краски, хранившиеся в алюминиевых тюбиках, как зубная паста, перемешивал, добавлял жидкости, смотрел пронзительными орлиными глазами, делал с большой интенсивностью молниеносные мазки на полотне и вновь обращал взор на удивленный живой объект его лихорадочной деятельности, делая глубокие вдохи, точно спортсмен на беговой дорожке.

В конце я посмотрел, что получилось из всего этого. То был не я. То был тот, кем он хотел, чтобы я был, каким он хотел меня видеть: смесь Дона-Кихота с чертами известных деятелей войн за независимость, которые вел Боливар. Зная о славе, какой уже пользовался художник, я не решался произнести ни слова. Быть может, я сказал в конце концов, что картина "получилась замечательная". Я ощущал стыд за свое невежество в области изобразительного искусства. Я был не больше не меньше как в присутствии Освальдо Гуаясамина - большого мастера и исключительного человека, которого потом узнал со все растущим восхищением и глубокой симпатией. Ему было тогда около 42 лет.

Трижды на протяжении более 35 лет я пережил то же самое, незабываемое, и в последний раз - несколько раз. Он продолжал писать в той же манере, даже когда ему уже начало серьезно изменять зрение - жестокое ограничение для такого художника как он, неутомимого и неудержимого. Последним был портрет с лицом более или менее похожим на предыдущие и с длинными костлявыми руками, которые подчеркивали фигуру рыцаря Печального образа, каким он почти в конце своей жизни все еще видел меня.

Гуаясамин был, возможно, человеком самым благородным, открытым и человеческим из всех, кого я знал. Он творил со скоростью света, и масштабы его человеческой личности были беспредельны.

Я многое постиг из разговоров с ним; они обогатили меня, заставив глубже понять страшную драму конкисты, колонизацию, геноцид и несправедливости, совершенные по отношению к местному населению этого полушария: острую боль, которую он испытывал в самой глубине своего существа. Он был большим знатоком истории этой драмы.

Однажды, когда мы находились в студии его дома здесь, в Кито, я спросил его, скольких, по его мнению, жертв среди индейцев стоили конкиста и колонизация. Он ответил мне сразу же, без малейшего колебания: 70 миллионов. Жажда справедливости и восстановления прав для тех, кто уцелел от истребления, были главной побудительной причиной его борьбы. Но для него было необходимо бороться за справедливость не только для индейцев, но и для всех народов Северной, Центральной и Южной Америки, живших в ибероамериканских колониях этого полушария и возникших из горнила мученичества и из смеси мучителей и жертв, которые вместе с потомками порабощенных африканцев и эмигрантов из Европы и Азии составляют нынешние латиноамериканские общества, где безжалостная эксплуатация, грабеж и навязывание невыносимого мирового порядка, разрушительного и несущего в себе геноцид, убивают каждые десять лет вследствие бедности, голода и болезней столько же, сколько 70 миллионов, названных Гуаясамином, которые погибли на протяжении веков. Не буду упоминать те земли, что были английскими колониями, потому что там не было ни горнила, ни смеси, а было истребление.

Данные социального характера по Латинской Америке, засвидетельствованные самыми авторитетными международными организациями, устрашают. Достаточно привести те, что связаны с детским трудом и сексуальной эксплуатацией детей.

20 миллионов детей младше пятнадцати лет работают, чтобы выжить; большинство из них - девочки. Это способствует усилению сексуальной эксплуатации, которой подвергаются многие девочки и мальчики. В значительном числе стран почти половина девочек, обычно очень бедных, ставших в своих собственных семьях жертвами изнасилований и сексуальных беззаконий, начинают коммерческую сексуальную деятельность в возрасте 9 - 13 лет, и 50 - 80 процентов из них употребляют наркотики.

Сотни тысяч мальчиков и девочек живут на улицах, и многие из них также являются жертвами сексуальной эксплуатации. Есть города, где 40 процентов женщин-проституток младше 16 лет. Вот крохотное доказательство - из числа десятков позорных социальных статистических данных - того, что означает быть регионом с наихудшим распределением доходов в мире.

Ничего из этого не выпадало из поля зрения Освальдо Гуаясамина - человека глубоко мыслящего, полного жара и чувства человеческого достоинства. Он посвятил свое искусство и свою жизнь тому, чтобы ковать сознательность, обличать, сражаться и бороться за преодоление этих показателей.

"Я начал рисовать примерно три-пять тысяч лет назад", - сказал он однажды с трогательной проникновенностью.

"Моя живопись, - говорил он, - служит для того, чтобы ранить, царапать и бить сердца людей. Чтобы показать то, что человек делает Человеку".

"Рисовать - это вид молитвы и в то же время крика... и самое высокое следствие любви и одиночества", - изрек он.

Гуаясамин хотел завещать своему индейскому племени и своему метисскому и состоящему из многих рас народу долговечный труд.

Сегодня открывается первый этап одного из самых любимых его мечтаний: Капеллы Человека - величественного отображения правды, истории и судьбы наших народов с доколумбовых времен

до современной эпохи, что представляет собой чрезвычайное событие мирового звучания.

Сын Эквадора, сын индейца и метиски, родившийся в Кито 83 года назад в бедном доме, первый из десяти детей семьи, жившей в нищете в районе Ла-Тола, он в этом легендарном городе, окруженном горами и вулканами, научился быть тем, чем он был: гением изобразительного искусства, гладиатором человеческого достоинства и пророком будущего. Он предоставил свое достояние в распоряжение Эквадора, Америки и мира.

Сколько таких гениев, как он, потеряли всемирная культура и наука из числа сотен миллионов индейцев и метисов, которые на протяжении двух последних веков так и не научились читать и писать!

Я имел высокую привилегию быть его другом и сегодня имею привилегию увидеть этот день, когда стараниями многих его самая драгоценная мечта становится чем-то осязаемым и реальным. Могу засвидетельствовать его храбрость, вызвавшую гнев империи, и его социальную ангажированность как человека авангарда, тесно связанного с бедняками Земли.

Поскольку умереть - значит продолжать путь, в 1988 году в этом же родном окружении, когда я в кратких приветственных словах и в юмористической форме упомянул о смерти, он тут же воскликнул: "Мы уже не умрем, мы уже не умрем". В момент открытия Капеллы Человека, которой он перед тем, как уйти, отдал свои последние физические силы, можно подтвердить, что то, что он воскликнул в минуту эйфории и братской радости, было правдой для автора этого пророческого предсказания.

Сегодня мы совершенно ясно видим, что он и его творчество останутся в сознании и сердцах нынешних и будущих поколений.

Спасибо, Освальдо Гуаясамин, дорогой брат, за наследство, завещанное тобой миру!

Большое спасибо.

(Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado)

Source URL: <http://www.fidelcastroruz.name/ru/discursos/vystuplenie-na-ceremonii-otkrytiya-chasovni-chelovek?width=600&height=600>

Links

[1] <http://www.fidelcastroruz.name/ru/discursos/vystuplenie-na-ceremonii-otkrytiya-chasovni-chelovek>